

О Т Ч Ё Т

по результатам общественного расследования, проведенного
по признакам нарушения ст. 3 и ст. 5 ЕКПЧ в отношении
Шахмарова Р.Р.о., Шыхалиева М.А.о., Гулиева М.М.о.
(ЖУИ № 79-ОР от 31.07.2019 года)

г. Оренбург

«28» февраля 2020 г.

Юрист оренбургского филиала МРОО «Комитет против пыток» Мударисова А.Н., рассмотрев материалы общественного расследования по заявлению Шахмарова Р.Р.о., Шыхалиева М.А.о., Гулиева М.М.о.

УСТАНОВИЛА:

01 июня 2018 года в оренбургское отделение МРОО «Комитет против пыток» поступило заявление жителей г. Абдулино Оренбургской области Шыхалиева М.А.о., Шахмарова Р.Р.о., 31 июля 2019 г. с аналогичным заявлением обратился житель Азербайджана Гулиев М.М.о.

Все трое просили оказать им юридическую помощь и провести общественное расследование по факту применения к ним незаконного насилия и пыток сотрудниками УМВД России по Оренбургской области в период с 07 по 08 марта 2018 года в здании УМВД России по Оренбургской области, расположенного по адресу: г. Оренбург, ул. Дубицкого, д. 2. Пытки в отношении Гулиева, Шахмарова и Шыхалиева применялись с целью получения от них признательных показаний в совершении двойного убийства.

Так, 02 марта 2018 года **Гулиева М.М.о.** пригласили в МО МВД России «Абдулинский якобы для проверки документов, где был осуществлен сбор всех его биометрических данных.

06 марта 2018 г. в районе обеда Гулиева вновь пригласили в отдел полиции, там один из сотрудников пригласил его на перекур, а ближе к вечеру, когда приехали оперативники из г. Оренбурга, Гулиева стали опрашивать по поводу того, что он делал 17 января 2018 г. Беседа завершилась ближе к часу ночи, после чего оперативники с Гулиевым проследовали к месту его проживания и произвели в квартире «обыск»

После Гулиева отвезли в отдел полиции по адресу: г. Оренбург, ул. Дубицкого, 2. Еще в автомобиле Гулиева пристегнули наручниками к ручке на потолке автомобиля, Гулиев стал возмущаться, на что оперативник ударил его локтем правой руки в область шеи и велел молчать.

Утром, 7 марта 2018 г., Гулиева отвезли для проведения ПФИ, после чего доставили обратно в отдел полиции на ул. Дубицкого, 2. В кабинете начальника один из сотрудников нанес Гулиеву удар под колено, от чего тот упал, другой сотрудник придавил его коленом к полу и стал показывать фотографии убитых Черновых, обвиняя его в их убийствах, в это время другие сотрудники дополнительно ногами нажимали на ступни ног Гулиева отчего он ощущал сильную боль. После этого Гулиева подняли на 3 этаж, завели в кабинет, посадили на стул, руки туго сковали наручниками за спиной, ноги привязали ремнем к стулу, стали наносить хлопки по голове и шее; в область грудной клетки (сердца), отчего Гулиев испытал сильную нестерпимую боль и начал задыхаться; на голову Гулиеву поставили толстую книгу и кулаком стали по ней бить; наносили удары по голове этой же книгой; периодически к Гулиеву применяли электрошокер в область живота, обоих бедер, в область висков, затылка шеи, в область сердца и в паховую область. Сессии пыток током длились в среднем по 40 минут. Гулиева душили целлофановым пакетом два раза. Пытки прекращались тогда, когда

видели, что Гулиев близок к состоянию потери сознания. Один раз он потерял сознание, очнулся от брызг холодной воды, сотрудники стояли возле него с банкой воды.

Гулиев сообщил, что ему дали таблетку, от которой он почувствовал состояние опьянения, также ему сделали инъекцию. Что это за инъекция Гулиев не знает, сотрудник пояснил, что этот укол — обычный витамин и должен облегчить боль от электрического тока.

Во время всего избия Гулиева оскорбляли по национальному признаку, угрожали окунуть головой в унитаз, угрожали сексуальным насилием, если он не сознается в убийствах. Гулиева били по почкам; били ногами по ягодицам, попадая в область ануса; ногами сильно давили на мошонку; пытали «конвертом», «ласточкой»; не давали ни воды, ни еды, ни возможности сходить в туалет.

Последней каплей терпения Гулиева стали угрозы его близким и родным: сотрудники полиции угрожали сыну, который живет в г. Екатеринбурге, что подкинут ему наркотики и посадят, а также угрожали проблемами для Давыдовой (сожительница Гулиева) и её дочери.

В итоге Гулиев назвал имена убийц, которые первыми пришли ему на ум: Шахмарова и Шыхалиева, подписал все документы, которые ему дали оперативники. 8 марта в 00.30 к Гулиеву пришел следователь, которому тот рассказал о пытках, следователь ушел якобы покурить и тогда Гулиева вновь стали избивать. Ближе к 4 утра Гулиев подписал документы, которые ему предложил следователь, после чего его не трогали, дали попить, поесть и сходить в туалет.

Гулиев в коридоре отдела полиции видел и Шахмарова и Шыхалиева, по их внешнему виду Гулиев понял, что их тоже пытали.

23 марта 2018 г. Гулиева доставили в больницу однако никаких телесных повреждений у него выявлено не было («со слов больного с 07 на 08 марта 2018 г. получил удар э/шокером», «данных за электротравм нет», «кожные покровы чистые»).

Согласно СМЭ № 1 172, Гулиев был осмотрен экспертом 23 марта 2018 г., у него имелись участки пигментированной кожи в области правого бедра, механизм и срок образования которых установить не представляется возможным.

Сам Гулиев утверждает, что его до 23 марта никогда не осматривали медики, а сделали это только тогда, когда телесные повреждения сошли, т. е. 23 марта 2018 г.

06 марта 2018 г. примерно в 22 часа вечера **Шыхалиев** совместно с Шахмаровым по просьбе Давыдовой стали выяснять судьбу Гулиева и установили, что он задержан полицией.

В тот же день в 23 часа ночи Шыхалиева вызвали в МО МВД России «Абдулинский». Так двое сотрудников полиции стали задавать ему вопросы, был ли он в Оренбурге 17 января 2018 г. (день убийства Черновых), тот отвечал, что нет, тогда сотрудники полиции в грубой форме стали говорить, что он врет, что его привезут в Оренбург и он все расскажет. Шыхалиев от нервного напряжения и страха, почувствовал сильное недомогание и упал со стула, сперва сотрудники полиции смеялись над ним, а потом поняли, что Шыхалиеву действительно очень плохо и вызвали скорую помощь, медики госпитализировали его в абдулинскую ЦРБ, где поставили диагноз «ситуативный невроз».

07 марта 2018 г. в 18 часов вечера Шыхалиева вновь пригласили в МО МВД России «Абдулинский». Примерно через 3 часа в кабинет, где находился Шыхалиев, зашли трое сотрудников, без объяснения причин они надели наручники на руки Шыхалиева в положении за спиной. На все его вопросы ответили, что в Оренбурге он обо всем узнает. Шыхалиева отвезли в УМВД России по адресу: г. Оренбург, ул. Дубицкого, 2. По пути следования на просьбы и вопросы Шыхалиева высказывали угрозы.

Шыхалиева завели в кабинет на первом этаже и стали задавать вопросы, зачем он убил мужчину и ребенка, Шыхалиев отвечал, что он непричастен к убийствам. Его посадили на стул и стали бить с разных сторон кулаками в затылок и по животу. Избиение длилось всю ночь с небольшими перерывами на разговоры. Удары обычно наносились в описанные выше

области тела, сила ударов была разной, от просто толчков до достаточно болезненных ударов. В один момент двое сотрудников с двух сторон надавили Шыхалиеву на плечи, а третий сотрудник подошел спереди и правой ногой наступил ему на половые органы, левая нога была расположена на полу, поэтому он имел возможность менять степень давления (нажатия). От нестерпимой боли Шыхалиев стал кричать, тогда сотрудник засунул ему в рот салфетку. Пытка продолжалась 10-15 минут, за это время сотрудник надавливал на половые органы не менее 4 раз. Не получив от Шыхалиева признательных показаний, он нанес ему удар ногой в область головы.

Шыхалиеву за время нахождения в полиции в область головы было нанесено не менее 20 ударов разной силы, не менее 30 ударов в область живота (большая часть ударов в живот наносилась кулаками), по спине удары наносили не более 6 или 7 раз. За все время не давали ни еды, ни воды, ни возможности сходить в туалет. Угрожали, что окунут головой в унитаз. Шыхалиев был в плотной зимней одежде, снять которую ему не разрешали, отчего Шыхалиев был весь мокрый от пота и хотел постоянно пить, это обстоятельство доставляло ему еще большие страдания.

8 марта 2018 г. Шыхалиева вывозили в СУ СК РФ по Оренбургской области для проведения следственных действий. Вечером доставили снова в отдел на ул. Дубицкого, 2, завели на 2ой этаж, поставили на колени, руки были скованы наручниками за спиной, стали наносить удары разрядами электрического тока с использованием электрошокера. Первый удар пришелся в плечо, но поскольку Шыхалиев был в плотной зимней одежде, удара он не почувствовал. Тогда сотрудник стал наносить удары электрошокером в область обоих бедер. После этого его доставили в ИВС, там его осмотрели, но ожоги от э/шокера не заметили, хотя они и были, жалоб не проявлял из-за боязни снова быть избитым. Шыхалиев видел Шахмарова в полиции, по его внешнему виду Шыхалиев понял, что его тоже пытали, позже они успели переговорить между собой и сообщить друг другу, что их пытали.

12 марта 2018 г. оперативный сотрудник СИЗО-1 угрозами сексуальным насилием заставил Шыхалиева написать явку с повинной. Шыхалиев находился в СИЗО до 17 марта 2018 г.

18 марта Шыхалиев обратился в ГАУЗ ГКБ №4, там ему был поставлен диагноз «эпителизированные раны левого бедра», «ушиб правого бедра».

23 марта 2018 г. Шыхалиев обратился в абдулинскую ЦРБ, где ему поставили диагноз «паховая грыжа справа».

04 апреля 2018 г. Шыхалиев был прооперирован.

03 марта 2018 г. у **Шахмарова** в МО МВД «Абдулинский» была взята слюна, для чего ему не объяснили.

07 марта 2018 г. в 17.00 Шахмаров был приглашен знакомым сотрудником полиции, который заехал за ним домой и довез его до отдела и завел в кабинет.

В 20.00 в указанный кабинет зашли трое сотрудников полиции, матом скомандовали встать Шахмарову и завязать шнурки на ботинке, пока тот выполнял команду, ему нанесли удар по шее, отчего тот упал, после этого сотрудники уперлись коленом в спину Шахмарова, надели наручники в положении сзади и вывели из отдела полиции, посадили в автомобиль Шахмарова в крайне неудобном для него положении: голова Шахмарова находилась в районе колен как бы свисая, а руки, заведенные за спину и скованные наручниками, были в поднятом положении и лежали на спинке заднего пассажирского кресла. В таком положении Шахмаров ехал до Оренбурга 4 часа (300 км), что доставляло ему сильную боль. По пути следования Шахмарова оскорбляли по национальному признаку и наносили удары кулаками по голове и по телу.

Шахмарова привезли в отдел полиции по адресу: г. Оренбург, ул. Дубицкого, 2, завели в кабинет на первом этаже, там сотрудники полиции стали наносить Шахмарову удары

кулаками по телу в область живота и область почек. От ударов Шахмаров упал, после чего его продолжали бить уже лежащими ногами, удары приходились в область почек, живота и шеи. Сотрудники требовали признаться в убийстве. В избивание Шахмарова принимали участие несколько сотрудников, которые менялись. Избивали всю ночь в период с 7 на 8 марта 2018 г. Удары в основном Шахмарову наносили в область живота и почек; угрожали сексуальным насилием бутылками от спиртного, которое они распивали на рабочем месте. Кроме этого, Шахмарова в течение всего периода нахождения в отделе полиции душили полиэтиленовым пакетом, перекрывая доступ кислорода через нос и рот, примерно 4 раза. После четвертого раза Шахмаров потерял сознание, очнулся лежа на полу, сотрудники были напуганы, но медицинской помощи не оказывали. Также Шахмарова прижимали к полу и упирались коленями в спину и шею, вдавливая в пол. В этот момент у Шахмарова пошла кровь изо рта. Пятна крови были на полу в кабинете.

Когда наступило утро с Шахмаровым в течение всего дня проводили следственные действия. Вечером избивания в отделе полиции возобновились, били кулаками по телу в область живота, почек и ребер, а когда Шахмаров упал на пол, сотрудники стали наносить удары ногами в область живота и спины. В течение всего периода нахождения Шахмарова в полиции, ему не давали ни пить, ни есть.

Шахмаров в отделе полиции видел Шыхалиева, который хромал и выглядел очень плохо, по внешнему виду Шыхалиева Шахмаров понял, что его тоже били. В коридоре Шахмаров встретил Гулиева, который успел ему крикнуть, что вынужден был их оговорить, по внешнему виду Гулиева Шахмаров понял, что его тоже пытали, Гулиев держался за бок и еле передвигался.

Ночью с 8 на 9 марта 2018 г. Шахмарова и Шыхалиева поместили в ИВС, там никто Шахмарова не осматривал на предмет телесных повреждений. Они с Шыхалиевым никому не говорили о пытках.

В ночь с 9 на 10 марта их доставили в ИВС.

10 марта 2018 г. им была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей.

До 17 марта Шахмаров и Шыхалиев находились в СИЗО.

18 марта оба обратились в ГАУЗ ГКБ № 4. Шахмарову был поставлен диагноз *«посттравматический шейный миозит, тупая травма живота», «ушиб передней брюшной стенки», «ушиб шейного отдела позвоночника».*

26 декабря 2018 г. в отношении Шахмарова уголовное преследование было прекращено, до этого Шахмаров находился в статусе подозреваемого.

04 июня 2018 г. по делу начато общественное расследование, в ходе которого выполнены следующие мероприятия:

- 1) Опрошены: Шахмаров Р.Р.о., Шыхалиев М.А.о., Шахмарова М.М.к., Гулиев М.М.о., Сафаров Р.Я.о., Давыдова О.В., Давыдова А.В., Гафаров С.Г.о.; Аббасов А.Б.о.;
- 2) Запрошена и получена карта вызова СМП для Шыхалиева;
- 3) Поданы ходатайства о проведении проверочных мероприятий (истребование видеозаписей; осмотр места происшествия; об установлении и опросе должностных лиц, очевидцев; истребовании и опросе медицинских сотрудников; о приобщении имеющихся у нас объяснений к материалу проверки);
- 4) Подано сообщение о преступлении по результатам которого было возбуждено уголовное дело, но впоследствии отмененное как незаконное необоснованное;
- 5) получены документы о прекращении уголовного преследования в отношении Шахмарова, Шыхалиева, Гулиева;
- 6) Изучен и проанализирован материал проверки;
- 7) Добились передачи материала в спец.отдел;
- 8) Проведено психологическое обследование Шахмарову;

- 9) Проведена экспертиза одежды Гулиева на предмет оставления на ней следов от электрошокера, однако установить не удалось, поскольку применяемый экспертом э/шокер, подходящий по описанию Гулиева, следов на одежде не оставляет;
- 10) Проведена рецензия на СМЭ Шахмарова, Шыхалиева, Гулиева, подтверждающая отсутствие научной обоснованности и отсутствие предупреждения эксперта об уголовной ответственности за ложное заключение, что делает указанные СМЭ ничтожными, равно как и все последующие, основанные на них;

Нарушение статьи 3 ЕКПЧ («Право на свободу от пыток») в отношении всех троих заявителей подтверждается: объяснениями самих заявителей, их родственников, объяснением переводчика, который слышал как Шахмаров и Шыхалиев разговаривали между собой о примененном к ним насилии, медицинскими документами Шахмарова, Шыхалиева и Гулиева — описываемые заявителями удары и пытки со стороны сотрудников полиции согласуются и соотносятся с теми диагнозами, которые впоследствии им были выставлены.

Трое из девяти сокамерников, которые содержались совместно с Гулиевым, подтверждают его жалобы на здоровье, одному из них Гулиев демонстрировал телесные повреждения, так Атокуров увидел ожоги от электрометок в области плеч и на ногах, также видел синяки в области плеч и на ногах. Гулиев рассказывал Писареву, Цыбе и Мироненко о пытках, угрозах сыну и избиениях, жаловался на боли.

Шахмаров содержался в СИЗО со Стешовым и Котовым. Стешову он рассказывал о пытках, но никому телесных повреждений не демонстрировал.

Шыхалиев содержался с Котовым и Хабибулиным. Котов ничего не слышал о пытках, а Хабибулин видел у Шыхалиева телесные повреждения: синяки в области передней поверхности бедер и следы от ожогов сзади, ему он рассказывал о пытках э/шокомом, об ударах в пах. Все сокамерники заявителей утверждают, что никаких конфликтных ситуаций у Гулиева, Шахмарова, Шыхалиева в СИЗО не было.

Стоит отметить, что имеющиеся в материале проверки СМЭ не подтверждают какого-либо вреда здоровью заявителей или опровергают возможность образования имеющихся у них телесных повреждений в указываемый ими период (7-8 марта 2018 г.) ввиду того, что первоначальный осмотр был проведен экспертом Деккером. Однако Шахмаров и Гулиев утверждают, что их никто не осматривал, а Шыхалиев говорит, что кто-то приходил в СУСК РФ по Оренбургской области, кивнул в его сторону со словами «Этот что ли?» и ушел, не проводя осмотр. Шыхалиев предполагает, что это мог быть эксперт Деккер. Согласно рецензии на судебно-медицинские экспертизы, проведенные Деккером, экспертизы проведены с нарушениями действующего законодательства, методик (методических рекомендаций) проведения данного вида исследований, в связи с чем, их выводы не могут использоваться при принятии юридически значимых и процессуальных решений.

Применение пыток также подтверждается процессуальными документами: протоколами очных ставок; проверки показаний на месте с участием Гулиева; допросов Гулиева, в которых последний озвучивает версию следствия, что якобы он видел, как Шахмаров и Шыхалиев зарезали мужчину и ребенка, явкой с повинной Шыхалиева, в которой тот указывает, что нанес удары ножом мужчине, подтвержденными алиби о непричастности к преступлению и постановлением о прекращении уголовного преследования в отношении всех троих. Также стоит упомянуть и о фальсификации правоохранительными органами генетической экспертизы, подтверждающей, что якобы окурочек Гулиева был обнаружен на месте преступления. Сам Гулиев утверждает, что было подтверждено в ходе расследования уголовного дела, в день убийства не был в Оренбурге.

Стоит констатировать о нарушении **принципа эффективного расследования**. Следствием своевременно не возбуждено уголовное дело, не проведен осмотр места происшествия, своевременно не опрошены очевидцы, не дана оценка процессуальным документам — явке с повинной и протоколам следственных действий, в которых Гулиев вынужден оговаривать Шахмарова и Шыхалиева; не составлен рапорт о фальсификации доказательств; больше полугода отказывали в ознакомлении с материалом проверки.

Кроме того полагаю, что в отношении Гулиева, Шахмарова, Шыхалиева государством была нарушена и ст. 5 ЕКПЧ (право на свободу и личную неприкосновенность).

Так, протокол задержания Гулиева был составлен 8 марта 2018 г., в то время как фактически он был задержан вечером 6 марта 2018 г., что подтверждается журналом регистрации посетителей МО МВД «Абдулинский», объяснениями Гулиева, Шахмарова, Шыхалиева, объяснениями оперативных сотрудников, которые доставляли Гулиева в отдел полиции по адресу г. Оренбург, ул. Дубицкого, 2 и протоколом задержания Гулиева.

Протокол задержания Шахмарова был составлен 8 марта 2018 г., в то время как фактически он был задержан вечером 7 марта 2018 г., что подтверждается журналом регистрации посетителей МО МВД «Абдулинский», объяснениями самого Шахмарова и его родственников, объяснениями оперативных сотрудников, которые доставляли Шахмарова в отдел полиции по адресу г. Оренбург, ул. Дубицкого, 2 и протоколом задержания Шахмарова;

Протокол задержания Шыхалиева был составлен 8 марта 2018 г., в то время как фактически он был задержан вечером 7 марта 2018 г., что подтверждается журналом регистрации посетителей МО МВД «Абдулинский», объяснениями Шыхалиева, объяснениями оперативных сотрудников, которые доставляли Шыхалиева в отдел полиции по адресу г. Оренбург, ул. Дубицкого, 2 и протоколом задержания Шыхалиева.

Несвоевременное оформление протокола существенным образом нарушило права заявителей, поскольку отсутствие процессуального статуса и насильное удержание в отделе полиции позволило сотрудникам полиции чувствовать себя свободно, выбивая показания у фактически задержанных Гулиева, Шахмарова и Шыхалиева.

На основании вышеизложенного, прихожу к выводу, что в отношении Гулиева, Шахмарова и Шыхалиева была нарушена ст. 3 ЕКПЧ («Право на свободу от пыток»). При этом полагаю, что официальное расследование, проведенное по их жалобам на пытки неэффективно; также была нарушена ст. 5 ЕКПЧ (Право на свободу и личную неприкосновенность).

На основании анализа собранных материалов предлагаем:

1. Общественное расследование по заявлениям Шахмарова Р.Р.о., Шыхалиева М.А.о., Гулиева М.М.о. считать законченным;
2. Факт применения пыток в отношении Шахмарова Р.Р.о., Шыхалиева М.А.о., Гулиева М.М.о., который можно квалифицировать как нарушение ст. 3 Европейской Конвенции по правам человека, считать установленным;
3. Приступить к реализации материала по заявлениям Шахмарова Р.Р.о., Шыхалиева М.А.о., Гулиева М.М.о. на основании п.п. «а» п. 4.8.2., п. 4.8.5. Инструкции о проведении общественных расследований.
4. Уведомить заинтересованных лиц о принятом решении.

Руководитель оренбургского филиала
МРОО «Комитет против пыток»

Бабинец С.С.

Решение комиссии: Утвердить отчет

Ванслова Е.М. _____

Хабибрахманов О.И. _____

Казаков Д.А. _____